

Фатима снова изменилась, она не была такой разговорчивой, как раньше, но показывала больше разнообразия выражений лица. Для будущей невесты было естественно переживать различные всплески эмоций до свадьбы, но у Фатимы был другой случай. Обращаясь еще более грациозной, она источала глубокое достоинство, которого никто не мог достичь. Поскольку ее трансформация была настолько очевидна, Юнго думала, что все тоже заметили, но только он почувствовал ее изменения. В старой литературе это не было названо одной из мистических сил кольца. С тех пор, как камень на его кольце стал светло-голубым, он заметил, что все его органы чувств стали очень острыми, и он просто понял, что замечать тонкие изменения Фатимы было еще одним влиянием кольца, что было очень неожиданно. После того, как была создана охранная компания и ферма была довольно плотно защищена, Фатима снова надела кольцо, которое Инсу одолжила у нее. Не было уверенности в том, связано ли ее изменение с тем, что она снова надела кольцо, или потому, что она восстановила покой в своем сознании, потому что свадьба была назначена, или, если нет, то, возможно, только эффект от кольца Юнго заставил его почувствовать ее изменения. На ферме самым свободным месяцем в году был декабрь, так как большинство людей брали перерыв в конце года, полевые агенты также могли взять около месяца свободного времени, чтобы навестить свои семьи. Для Юнго это было время отдыха, как от фермы, так и от ЦРУ. Так как он не нуждался в большой подготовке к своей маленькой свадьбе, он был совсем не занят. Большую часть времени он проводил в своем кабинете, читая старую литературу, найденную в одном из музеев Франции. В литературе говорилось, что как только кольцо стало прозрачным, можно было перелететь через гору в переплетении и набраться сил многократно больше, чем обычные люди. Поскольку в ней ничего не говорилось о связи между цветом кольца и такими изменениями, как улучшение зрения, слуха, памяти и внимания, он хотел узнать больше об этих способностях, и хотя Юнго искал больше информации о силе и способностях кольца, он не хотел извлекать из этого личную выгоду. Возможно, встретить кольцо было чистой удачей, но он считал его судьбой. У него не было большого чувства долга использовать силу кольца для мира во всем мире, но, по крайней мере, он подавлял свое желание получать личную выгоду, используя силу кольца. Если бы он захотел, то воспользовался бы кольцом для получения богатства, но совесть этого не позволяла, поэтому ему трудно было смириться с тем, что он использовал силу кольца для борьбы и убийства русских солдат, проживающих в районе чеченской границы. Он не мог этого сделать без кольца, и ему было еще горько, что он причинил вред другим людям, используя силу кольца, вместо того, чтобы использовать его во благо, даже после неоднократного прочтения старой литературы, в ней ничего не говорилось о недавних переменах, которые Юнго чувствовал к Фатиме. Некоторые части литературы не были переведены, и он думал, что ответы на его вопрос могут быть в этих частях. Из старой литературы он узнал, что Сербия, которая развивалась на протяжении более чем тысячелетней истории, процветала до такой степени, что даже угрожала Византийской империи. В 1400-х годах она была разрушена Турцией, а в Первую и Вторую мировые войны она вернула себе страну, но из-за этнических разногласий нация теперь разделена на Сербию, Хорватию, Словению, Косово и Метохию. Так как страна находилась рядом с Европой, другие страны власти не позволяли этому случиться. Так как культура смешалась со всевозможными цивилизациями, не казалось странным иметь мистические реликвии, такие как кольцо и кожаные туфли.*** Свадьба почувствовала себя вполне реальной, когда Юнсух с мужем приехали в Баку на свадьбу. Свадьба должна была быть небольшой, но слухи неминуемо распространились. После того, как Севан узнал об этом, он связался с главой МИДа Камалем, и вскоре президентский дворец отметил радостную новость. План Юнго провести небольшую свадьбу теперь не был вариантом, он должен был уведомить всех знакомых и знакомых, с которыми познакомился по делам в Баку, в том числе посольство Кореи и родителей международной школы. Если бы он не разослал приглашения всем в ближайшее время, это привело бы его к неприятностям позже, поэтому он поспешил сделать больше приглашений и доставил их сам, извиняясь перед всеми за столь короткое время. Джонгил и Сангчунь уже

настаивали на том, чтобы у них была большая свадьба, и теперь Юнго должен был с ними согласиться. Так как он был очень успешным бизнесменом Баку и теперь все об этом знали, то ему не сошла с рук небольшая и короткая свадьба. На их стороне был и Юнсух, который говорил, что такая скромная свадьба не устраивает потомка сербского эрцгерцога, а все подружки невесты, женихи и даже мальчики-цветы заказывали подходящие платья и костюмы в соответствии с цветом свадебной темы, и для большой группы свадебных гостей было забронировано место в гостинице. К тому времени, когда все было готово, свадьба в Баку стала огромным событием, о котором все знали, и, наконец, день свадьбы настал. Получение цветов, отправленных Президентом Алиевым, показало, насколько его свадьба стала проблемой в Баку. Свадьба началась с того, что невеста и жених приветствовали гостей на сцене отеля. Поскольку у обеих сторон не было родителей, не было никаких специальных процедур, таких как зажжение свечей и поклон родителям каждой из сторон за высокую оценку, как это было сделано в Корее. Единственное, что выглядело как традиционная свадьба - это цветы, подружки невесты и женихи, спускающиеся со сцены вместе, как резонирует свадебное шествие, и фотографирующиеся после церемонии, сразу же после того, как была проведена официальная церемония и сделаны фотографии, поданы еда и напитки, и это превратилось в праздничный вечер с музыкой и танцами. Еды на всех хватило. Свадебная традиция здесь состояла в том, что после танца невесты и жениха гости присоединялись к танцам вместе в праздновании, свадьба вскоре превратилась в настоящий праздник. Юнго был благодарен гостю, который пришел отпраздновать особенный день пары в холодную погоду. Ему также понравилась вечеринка. Вместе с Фатимой, которая стеснялась, он подошел ко всем, чтобы сказать спасибо. Гости было слишком много, что сумочка Фатимы была слишком мала для поздравительных денег, полученных от них, когда они ходили вокруг. Зейнеп проследил за парой и опустошил сумочку, как только она была наполнена, но сумочка скоро снова наполнится. Когда они остановились у столика Янива, он прошептал Юнго, что отдаст им деньги позже, так как не хотел, чтобы они потеряли огромную сумму денег. В отличие от Кореи, где люди давали поздравительные деньги перед тем, как войти в зал свадебной церемонии, в Азербайджане люди давали деньги непосредственно жениху и невесте. Свадьба была огромной, что даже газетные компании и телевещательные компании приезжали освещать это событие. Свадьба была заветным воспоминанием, которое Юнго и Фатима никогда не забудут, так как сотни людей собрались только для этих двоих. После вечеринки, которая продолжалась до раннего утра, пара осталась в отеле на ночь. Янив навестил их в их номере и оставил маленькую коробку с поздравлениями по случаю свадьбы. Сердце Юнго прыгнуло ему в рот, когда он открыл коробку, чтобы проверить, что там было. Там были три золотых слитка Российской империи. Янив действительно был богатым, крупным человеком. Все деньги, полученные сегодня, были на содержание невесты, как это делалось традиционно, Юнго даже не смог вытащить из них ни копейки. Это объясняло, почему Зейнеп так помогал опорожнять сумочку сестры и ходить за ней по пятам. Она была страстно заинтересована, так как все деньги принадлежали ее сестре. *** Очевидным изменением после свадьбы было то, что теперь Юнго делил кровать с Фатимой, несмотря ни на что, потому что в народной культуре здесь, если новобрачный муж не спал в одной кровати со своей новой женой, это означало, что она ему не нравилась, и она скоро будет прогнана к своей семье.*** Юнго так привык спать в одиночестве, что он не мог крепко спать с Фатимой, которая спала рядом с ним, издавая шуршащие звуки. Кроме того, Фатима продолжала просить, чтобы его рука подложила ей под голову, и ему приходилось терпеть это, даже если казалось, что у него будет судорога. За исключением этих неудобств, все остальное было замечательно. Он наслаждался всем, что мог, от сладкой новой супружеской жизни с Фатимой. Хотя теперь ему было грустно, что Зейнеп не появился в его спальне, но он был впечатлен ее вдумчивостью, так как она была тактична по отношению к молодоженам. Еще одно изменение, которое принес брак, заключается в том, что он стал настоящим членом семьи братьев и сестер. Если бы у него родился ребенок, Сеченьи и Зейнеп были бы его дядей и тетей, то ребенок стал бы еще одним

средством, которое сблизило бы их. Может быть, это было одной из причин, по которой Фатима хотела завести ребенка как можно скорее, все гости свадьбы уехали, кроме пары Юнсух. Юнго уже договорился с Сангчуном, что они потратят некоторое время, чтобы привыкнуть к жизни в чужом месте, и он переедет в район вокруг Австрии или Нидерландов, чтобы основать там винодельческую компанию Zeuner Farm. Торговцем Chunho в Сеуле уже руководил специалист по менеджменту, и им нужно было всего лишь раз в несколько месяцев посещать головной офис компании. Несмотря на то, что родители Сангчуна беспокоились о том, что им не стоит покидать Корею, свою страну, они ничего не сказали о решении своего сына. Казалось, что они уже забыли об этом, как только снова увидели внука. Когда люди стареют, их самой большой радостью было проводить время с семьей, состоящей из собственной плоти и крови. Очарованный внуком, улыбка никогда не покидала лица родителей Сангчуна. Так как родители Сангчуна настаивали на том, чтобы они съели то, что приготовила новая невеста, Фатима была встревожена. Она могла приготовить несколько корейских блюд, которые нравились Юн Хо, но она не была отличным поваром. Хотя мама Санчунь помогала ей, потому что она так нервничала, что не могла уделять внимание готовке. Унни, дай мне еще одну тарелку супа: "Смотря на нее странно, Сеченьи спросил: "Ты, ты действительно думаешь, что этот суп вкусный?" Конечно, это то, что она приготовила, и если вы едите его сознательно, думая, что он вкусный, то он действительно вкусный". Из-за замечания Зейнепа, все остальные просили еще одну миску супа, чтобы не смущать Фатиму, но их дальнейшие действия указывали на то, что ее суп был ужасен. Все были заняты, положив больше соли, перца и красного порошка чили в свою чашу. Глядя на них, Фатима начала оправдываться: "Ну, я обычно кладу слишком много специй, когда делаю супы. Так что в этот раз я подумала, что сделаю его немного тонким, чтобы можно было добавлять специи по своему вкусу". "О, Боже! Моя новая невестка такая разумная. Мне трудно класть достаточно соли для этого супа. Так лучше, чтобы люди могли добавлять специи по своему вкусу." "Именно к этому я и шёл." "Юнсу, которая уже мечтала жить за границей и фантазировать обо всём, что было за границей, встала на сторону Фатимы. Слушая её, Юн Хо также задавался вопросом, действительно ли Фатима планировала всё это, как говорил Юн Хо, но он видел, как она сидела рядом с ним, клала соль в суп и улыбалась в смущении. Новобрачная невеста придумывала истории, чтобы скрыть свою ошибку, она не была простой женщиной, Зейнеп, который перестал приходить в спальню Юн Хо со свадьбы, вошел в его комнату с подушкой на руках, так как ночь была особенно ветреной, он только что сказал ночным сторожам быть на страже через домофон и собирался заснуть. Однако, казалось, что Зейнеп не выдерживает звуков прохладного зимнего ветра. Несмотря на то, что дом был прочным, он не перекрывал звуки ветра, и Зейнеп возненавидел этот жуткий звук ветра, который, казалось бы, что-то выйдет наружу. Она была слишком напугана, чтобы прерывать молодоженов на ночь." Оппа. Унни. Мне слишком страшно, я не могу спать один." Хотя снаружи она выглядела зрелой, ее душевный возраст был еще молодым. Юнго, который никогда бы ей не отказал, поднял угол своего одеяла и велел ей войти. Хорошо, Зейнеп. Заходи. В этой кровати достаточно места для нас троих." "Оппа, ты часто это делаешь... Тебе следует прекратить это делать. Ты ее балуешь. Фатима унни, я спала с ним больше, чем ты, у меня есть на это право."??? "Это могло бы прозвучать неуместно, если бы кто-то подслушал их разговор, но Зейнеп, которая была похожа на любимую младшую сестру Юнго, говорила невинно." Фу. Оппа сказал, что я могу прийти в любое время, когда мне будет страшно. Она сжалась между парами и вместо того, чтобы сразу же заснуть, чем казалось, она могла бы, начала с волнением говорить о том, что случилось в школе. Он не был уверен, что она просто играла с ребенком или у нее было медленное мышление, но Юнго тайно приветствовал ее появление в своей спальне. Он был измучен, потому что они с Фатимой работали над созданием ребенка по ночам подряд по просьбе Фатимы. Так как Юнго могла взять выходной, потому что она появилась, он был просто благодарен.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/989002>